

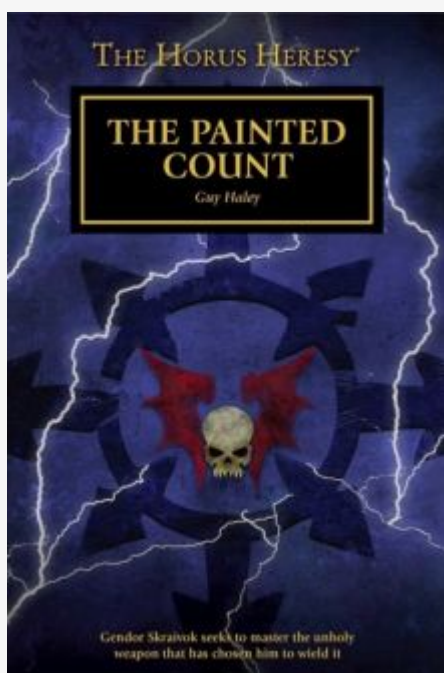
Расписной Граф / The Painted Count (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Расписной Граф / The Painted Count
(рассказ)

Автор	Гай Хейли / Guy Haley
Переводчик	AlienAnni
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Вестники Осады / Heralds of the Siege
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Меч и корабль. Лишь эти две вещи занимали мысли Гендора Скраивока.

И на тот момент меч занимал его в большей степени. Скраивок полулежал, развалившись, на большой кровати в центре комнаты, прислонившись спиной к изголовью. Кровать была удобной и мягкой, лучше многих, на которых он спал со времен своего правления, будучи смертным. Литая спинка кровати была

не такой – металлическая, с замысловатым узором из переплетенных ребер, позвонков и вопящих черепов. Скраивок всегда любил комфорт и никогда до конца не принимал идею воинской аскезы. Пусть прочие делают вид, что они достойны лишь потому, что носят грубые одежды и пользуются неудобной мебелью. Его же качеств убийцы мягкая кровать не умалит.

Металлические выступы неприятно давили на кожу над черным панцирем, но он не обращал на это внимания. Он был слишком погружен в свои мысли. В последнее время уют его не сильно заботил.

В комнате царил мрак, нострамский мрак, освещение было выставлено на минимум. На стенах в металлических рожках плясало искусственное пламя, заставляя тени в комнате также пускаться в дрожащий пляс.

Покои были просторны, как и подобало его званию. Орлон внес дурацкое предложение занять покои Кёрза в знак демонстрации силы, но Скраивок отказался. Это было бы слишком явной провокацией для тех, кто ему противостоит.

Кроме того, лишь безумец возжелал бы обитать в святой святых примарха, а человек в здравом уме, поселившись в его покоях, быстро бы лишился разума.

В дальнем углу комнаты был меч. Тот подпирал спинку стула, такую же, как изголовье кровати, и был спрятан в ножны; поэтому Скраивок не видел его мутный, будто поглощающий свет клинок из черного металла...но чувствовал его. Оружие будто тянуло за невидимые крючки, засевшие глубоко в его душе, не столько прося, сколько требуя, чтобы воин взял его в руки.

Это был не меч. Пусть во всех отношениях он выглядел таковым: рукоять и ножны были плотно обмотаны ремнями из хорошо выделанной потертой кожи какого-то ксеносущества. Он производил впечатление любимого оружия опытного воина – такого, как Скраивок – прожившего с ним всю жизнь на поле брани.

Только это было не так. До Соты у него не было этого оружия. По всем мыслимым стандартам его даже не существовало.

По крайней мере, не в виде меча.

Его обличье могло обмануть кого угодно, но не Гендора Скраивока, который знал, что это на самом деле – определенно не обычный клинок.

Он закрыл лицо ладонями, плотно прижав их к глазам. В комнате эхом отдавались приглушенные звуки ремонтных работ. Этот постоянный фон из грохота инструментов и криков звучал день и ночь, превращаясь за пределами звукоизолирующих стен каюты в назойливую какофонию. Множество сводящих с ума звуков и вибраций с успехом заглушали гул корабельного реактора.

– Я не могу думать! – прокричал он в потолок. Грохот не прервался ни на минуту, и Скраивок застонал:

– Заткнись! Заткнись! Заткнись!

А еще был корабль. И корабль, и флот, и легион. Он должен вести их – а не угрюмый болван Шенг. Советник примарха был сложной проблемой, и этот проклятый меч, засевший в его голове, никак не мог помочь в ее решении.

Босые ноги шаркнули по тахте, обитой человеческой кожей, и Скраивок сел.

На мгновение он поник головой и стиснул зубы. Сдавленно хмыкнув, он заставил себя встать.

- Тебе меня не победить, - сказал он, обращаясь к мечу.

Он часто говорил с ним, но меч не отвечал.

Рано или поздно он заговорит с ним в присутствии других легионеров. И это будет не очень хорошо.

Тупо моргая, Скраивок разглядывал царящий в комнате бардак, как будто вернулся домой и увидел, что тот был разграблен. Еда на изысканных блюдах покрылась плесенью. Кучи мебельной набивки валялись по углам. Кувшины с вином были опрокинуты, а их содержимое забродило и превратилось в уксус. Фрагменты брони лежали там, где он их бросил. В зеркале отражалось заросшее существо с впалым лицом - Скраивок не сразу узнал в нем себя. Черные разводы, которые он рисовал вокруг глаз и из-за которых его прозвали Расписным Графом, размазались по всему лицу.

Он презрительно скривился, увидев себя. Это тоже надо привести в порядок. Когда он наконец-то избавится от меча, все станет лучше.

Когда это случится, он снова станет самим собой.

- Ну, ладненько, - произнес он. - Пора покончить с этим.

Он медленно собрал все части боевого облачения и напялил их на себя. Не позволяя себе остановиться на полпути, он грубо схватил меч за середину.

Затем он открыл дверь своих покоев. Конечно же, снаружи его уже ждал Фай Орлон и его отвратительная льстивая мина, натянутая на узкое лицо.

- А, господин Скраивок! Как хорошо, что вы встали! Хорошо отдохнули?

Скраивока изумляло, как такой хитрой мелкой твари удалось пройти отбор в легион. Даже обладая дарами легионера, Орлон по-прежнему производил жалкое впечатление. Ближе к концу с Нострамо приходили лишь отбросы из отбросов - неудивительно, что Кёрз уничтожил это место.

Слабость для Повелителей Ночи была подобна запаху крови в воде. Легионеры вроде Орлона всегда присоединялись к тем, кого считали влиятельными, чтобы спастись. Это объясняло и нелепые нетопыринные крылья, украшавшие его шлем в подражание Севатару, и то, почему он назначил себя адъютантом Скраивока.

- А похоже, что я хорошо отдохнул, Орлон? - ответил Скраивок.

- Если честно, нет, - извиняясь, сказал Орлон.

Скраивок шел по коридору; Орлон семенил за ним и тараторил:

- На повестке дня проблема капитана Шенга, мой господин. Он собрал вокруг себя большой контингент капитанов и требует, чтобы вы немедленно покинули «Сумрак». Я боюсь, у вас крайне мало времени для ответных действий, пока ситуация не вышла из-под контроля. Мастера когтя Альвар, Тъёк и Денбис уже рассматривают возможность переметнуться от вас к Шенгу. - Орлон сдержано хохотнул. - Разумеется, они не в курсе, что я обладаю этой информацией, но у меня надежные источники. Я могу лишь предполагать, что...

- Что насчет остальных? - перебил его Скраивок.

- Шенг не успел на них повлиять, но события развиваются быстро.

Скраивок развернулся и ткнул пальцем в лицо маленького космодесантника:

- Тогда возвращайся к Наместникам Рукокрылых и не допусти, чтобы остальные перекочевали к Шенгу, понятно? Голосование завтра. Уверен, до него нам удастся сохранить позиции, и я буду официально назначен командующим флота.

- Мой господин, я...

- Ты уяснил, Орлон? Да или нет? - произнес Скраивок громко и медленно.

Орлон многозначительно кивнул.

- Конечно, мой господин. Как пожелаете, господин. Я прослежу за этим.

Скраивок фыркнул.

- Наместники Рукокрылых! Что они о себе возомнили? Они не имеют права решать, кому быть Рукокрылым, а кому нет. На этом судне был лишь один Рукокрылый и лишь потому, что я привел его. И я убил его. По праву поединка теперь я старший капитан. Таков закон.

Орлон снова кивнул, но его слова противоречили видимому согласию.

- Это будет непросто. Шенг против вашего плана. Он считает, что примарх мертв и это его печалит. Он желает выследить Льва и заставить его заплатить. Он одержим.

- Наша главная цель - Терра. Кёрз - жив. Севатар - жив. Погоня за мелочной мстью не принесет нам победы. Мы должны отправиться к Воителю.

- Но откуда вы знаете, что Первый капитан и наш отец живы? Совет, может, и поверит, что ксеноустройство Ультрадесанта показало вам это, но у вас нет никаких доказательств; при этом вы не говорите, где они.

- Я видел Севатара своими собственными глазами. Если об этом узнают и они, я стану уязвим, - устало произнес Скраивок. - Но пока это знание остается в моей голове, моя голова остается на плечах.

Он взглянул на меч - не свой меч; подобной вещью нельзя владеть. Вообще, с подобными артефактами вопрос владения обычно ставился наоборот.

- Это все может и подождать, Орлон. Мне нужно еще кое с чем разобраться. Скажи мне лучше, где здесь ближайший воздушный шлюз?

- Двумя палубами ниже лихтерные отсеки, мой господин. С них проще всего улететь. Вы желаете покинуть корабль?

- Я сказал - воздушный шлюз, - рявкнул Скраивок, - а не покинуть корабль!

- Нууу, здесь недалеко... - голос Орлона озадаченно стих.

- Покажи мне. Немедленно.

Орлон вел Скраивока по разгромленным коридорам «Сумрака». Корабль получил тяжелые повреждения в схватке с «Неоспоримым Доводом». Целые палубы сгорели в пожаре или были открыты пустоте. Все

ресурсы с захваченной планеты пошли на ремонтные нужды, но даже с такой скоростью работ потребовалось бы несколько лет, чтобы привести корабль в порядок. Шенг приказал отремонтировать корабль в память о примархе. Как это типично для некоторых его братьев, подумал Скраивок, работать не покладая рук ради существа, которому плевать, живы они или мертвы.

Шенг безраздельно любил Кёрза, но Скраивок не думал, что тот до конца понимал отца. В прошлом Расписному Графу мало доводилось общаться с примархом лично. Возможно, такая независимость от влияния Кёрза позволила Скраивоку лучше понять его характер.

В легионе были те, кто пожелал идти своей дорогой грабежа и насилия, и те, кто желал вновь объединить легион и отправиться искать отца. Скраивок отдавал предпочтение последним. Лично ему не было никакого дела до амбиций Гора. На его взгляд они были столь же тщеславны и корыстны, как и Великий Крестовый поход, но Скраивок очень хотел сделать Императору больно.

Владыка Человечества мог бы оправдать и простить всех сынов Нострамо. Скраивок был в этом уверен. Но Он решил иначе.

Вот что мучило Кёрза. Их всех бессердечно обрекли на проклятую судьбу – стать чудовищами.

А больше всех человеку следует опасаться чудовищ, которых породил он сам.

Они продирались сквозь коридоры, битком набитые строительными лесами, жрецами Механикум, сервиторами, машинами и истощенными рабами. Освещение и гравитация работали неравномерно. Весь этот ад освещался ослепительным сиянием плазменных горелок.

Скраивок прошел мимо, методично двигаясь к внешней обшивке корабля. Пустотный шлюз появился из мглы траверзного коридора, призывно моргая подсвеченным иллюминатором и зелеными индикаторами. Люмосферы были неисправны и то вспыхивали, то гасли. В шкафчиках висели пустотные костюмы для смертных, по полу были разбросаны инструменты, однако панели внутренних и внешних дверей показывали, что шлюз исправен.

- Иди, – сказал он Орлону.

Воин нахмурился.

- Мой господин, что вы собираетесь делать?

- Освободиться, – ответил Скраивок. Он треснул по панели. Дверь шлюза с шипением открылась, выпустив наружу спертый воздух. Скраивок вошел внутрь.

Орлон все еще стоял на месте. Да и пусть.

- Мой господин! Гендор! – проблеял Орлон, когда цель Скраивока стала ясна ему. – Ваш шлем!

Дверь за спиной Скраивока заблокировалась. Он ввел код ручного управления, отключив систему безопасности. Загудел сигнал тревоги, аварийный маяк заморгал в темноте. В окне все еще маячило лицо Орлона. Тот выглядел обеспокоенно и как обычно пытался что-то сказать, но Скраивок не слышал ни слова.

И это было прекрасно.

Вид лица адъютанта забавлял Скраивока. В обычной для «Сумрака» пары палач-жертва они вдруг

поменялись местами. Скраивок ценил подобную иронию.

Улыбнувшись Орлону, он подошел к внешним дверям, примагнитил подошвы сапог к палубе, набрал воздуха в третье легкое и одним пальцем аккуратно нажал кнопку открытия дверей.

Воздух шлюза толкнул его в спину, резко вырвавшись в космос. Пустой костюм обмотался вокруг его ног, неистово трепеща под кратким напором ветра, и обмяк в мертвой тишине вакуума.

Скраивок уставился в пустоту. Ледяной холод обжигал его кожу.

Внизу, под «Сумраком», грязный мир Аргоссия был погружен в свою глубокую ночь. Миллиарды огней сверкали над городом размером с целый континент. Бурные облака смога рассекали атмосферу. Орбитальные верфи неподвижно висели в космосе; к их длинным причалам были пристыкованы наиболее поврежденные корабли флота Повелителей Ночи. Над ними на высокой орбите как безмолвная угроза в небесах висела еще дюжина готовых к бою кораблей.

Скраивок швырнул меч в космос и растянул в улыбке трескающиеся губы, чувствуя, как на зубах замерзает слюна. Из всех сил сдерживая дыхание, он простоял в открытом шлюзе целых десять секунд, глядя медленно замерзающими глазами, как меч кружится и исчезает в темноте.

Он закрыл дверь, помещение наполнил воздух, и температура поднялась до приемлемого уровня. Затем боль пришла по-настоящему, как ужасный ожог по всему лицу. Будто палач медленно сдирает кожу с его лица железной маской, утыканной раскаленными иглами.

Но Скраивок наслаждался болью. Она обостряла его разум.

И она быстро отступила. Ущерб был незначительным, его тело быстро с ним справилось.

Внутренний иллюминатор шлюза был покрыт тающей изморозью, поэтому он не заметил капитана Шенга, пока не открыл дверь.

До своего прибытия на «Сумрак» Скраивок не был знаком с советником примарха. Говорили, что когда-то Шенг был его ближайшим доверенным лицом, и в это можно было легко поверить. Дикие глаза и лицо, подернутое маской боли, намекали, что он почти столь же безумен, как и Кёрз. О Шенге говорили, что он силён.

« - Но скорбь тебя уничтожила», - подумал Скраивок. Шенг всего лишь очередной слабак, а привязанность - его главный порок.

- Брат, - приветливо произнес Скраивок.

По бокам капитана стояли двое огромных терминаторов из Атраментаров.

- Он... Он выбросил свой меч! - загомонил Орлон. - Он смотрел в открытый космос! Без шлема!

- Ты безумен, - вынес вердикт Шенг, сжав аугметическую руку в кулак.

- Нисколько, - ответил Скраивок, удивляясь, почему никто до сих пор не понял, что он единственный остался в своем уме.

- Я не буду спорить с безумцем. Ты не годишься в лидеры.

- Моё притязание самое веское, - ответил Скраивок. Его зрение начало проясняться. - Это очевидно: по

праву поединка место в рядах Рукокрылых мое.

- Ты убил ослепшего. Твое притязание не обосновано. Наместники Рукокрылых сами решат, кто возглавит нас.

- Они выберут меня. Я заслужил свое место так же, как и этот жалкий терранец Крукеш заслужил свое капитанство. Тут не о чем спорить.

- В таком случае мы исключаем тебя из повестки дня совета, - сказал Шенг. Его лицо тронула холодная улыбка, когда Атраментары двинулись к Скраивоку. - Тебе стоило оставить меч. Ты отправишься в весьма особенное место. До тебя там бывал только один пленник. Тебе стоит гордиться.

Терминаторы держали Скраивока железной хваткой. К нему подошел раб легиона. Решительно стиснув зубы, он сделал укол, и Расписной Граф покинул мир яви ради мира снов.

Должно быть, пленник, для которого построили этот лабиринт, был очень важным и опасным, чтобы столь колоссальные усилия оправдались.

По правде сказать, он не понимал, почему до сих пор жив. Быть может, Шенг искусился самим фактом наличия лабиринта, представляя муки, которые ждут в нем Скраивока. Или, может, он искренне боялся реакции Наместников Рукокрылых на открытое убийство конкурента. Либо жестокость, либо страх привели его к этому решению. « - Шенгу выгоднее, если я пропаду без вести, - подумал Скраивок, - чем если кто-нибудь где-нибудь найдет мой окровавленный труп».

Тем не менее, он показал свою очередную слабость, оставив его в живых. Тут Шенг совершил ошибку. Скоро Скраивок до него доберется.

И в этот раз он не будет столь робок.

Но сначала надо выбраться. Скраивок понимал, что находится в каком-то лабиринте, так как, едва придя в сознание, он выглянул за открытую дверь комнаты, в которой проснулся. За ней было три коридора, уходящие в разные стороны. Он снял перчатку и бросил ее за порог, будучи уверен, что за дверью ловушка. Ничего не произошло, поэтому Скраивок нацарапал на стене крестик и отважился пойти прямо. Первые двадцать или около того дверей и развилок он преодолевал с осторожностью, каждый раз бросая перед собой перчатку. Каждый раз результат был тем же, и, в конце концов, он сдался.

Спустя несколько часов ходьбы Скраивок обнаружил, что вернулся в ту же комнату, с которой начал путь. Все осталось на своих местах: и отметина на стене, и оставшиеся от нее крошки на полу.

Кроме одного - меча. Он стоял на острие, вложенный в ножны, обмотанный потертым ремнем, аккуратно напротив двери, будто поджидая его.

«Будто, - подумал Скраивок. - Нет, не будто. Поджидая меня».

Он подошел к мечу и посмотрел на него сверху вниз, размышляя над своим затруднительным положением. Было разумным предположить, что этот лабиринт способен сломить даже разум легионера, иначе бы Шенг не поместил его сюда. Его первый и последний выход вполне подтверждал это предположение. Будучи без шлема, он не мог проверить состояние доспеха, но, предполагая, что Шенг не опустошил его запас питательной пасты и медикаментов, Скраивок мог рассчитывать примерно на три недели жизнеобеспечения, при условии жесткой экономии. Его тело и броня могут свести расход жидкости к минимуму. После того, как закончится питание, а затем и вода, остается вариант

погрузиться в стазис, закрывшись в мукраноидной оболочке. В этом состоянии он сможет просуществовать практически вечно.

А еще это сведет к нулю его шанс занять престол, поскольку вполне возможно, что ему действительно придется остаться здесь навечно. Где бы это здесь не находилось.

Ему нужно выбираться и поскорее. Наместники Рукокрылых – временный совет, созданный для того, чтобы избрать лидера – скоро вынесет свое решение. До прибытия Скраивока и Крукеша Бледного Шенг был одним из главных претендентов на этот пост, поэтому он мог понять такое отношение к себе со стороны бывшего советника.

– Очевидно же, что здесь есть вход, значит, есть как минимум один выход, иначе как я мог здесь оказаться? – пробормотал Повелитель Ночи и огляделся вокруг. – И все же, что-то здесь ускользает от моего понимания. Технология?

Его взгляд снова упал на меч.

– Причуды варпа?

Меч хранил молчание.

– Если я возьму тебя с собой – ты покажешь мне путь? – спросил он, ожидая в ответ тишины. Самое странное – Скраивок знал, что меч его слышит.

Он так и не осмелился взять его в руки. Лишь один раз он обхватил его эфес – когда попытался уничтожить его впервые. Он все еще чувствовал чуждый след на своей ладони – несмотря на то, что в тот момент она была в перчатке, – как будто он испачкался в масле, которое невозможно отмыть. Не болезненное, но определенно неприятное ощущение.

С тех пор, когда он спал, ему снилось, как эта зараза расползается от руки к его сердцам.

До этой ошибки он избегал прикасаться к мечу сам, и даже подарил его своему палачу Келленкиру, чтобы избавиться от него. По всей видимости, меч хотел не этого, и снова вернулся к Скраивоку. На «Сумраке» он пытался снова отдать его другому воину, выбросить его в трюм, расплавить в горне кузницы, сжечь в плазменном поле и, совсем недавно – выкинуть в шлюз.

И каждый раз меч возвращался. Меч желал его.

Скраивок, колеблясь, протянул к нему руку и отдернул обратно. Взять его по своей воле – значит, заключить нерасторжимый договор. Он представлял это также ясно, как если бы ему об этом сказали прямым текстом.

Но, с другой стороны, это шанс выбраться из лабиринта и прийти к истинному величию. Он смог бы объединить остатки Восьмого легиона, привести их к Терре и плюнуть Императору в его бесстыжие глаза за равнодушие и бессердечность.

Но какой ценой? Либо смерть, или проклятье.

Он мысленно одернул себя за веру в глупые предрассудки. Теперь они уже слишком далеко ушли от Имперской Истины.

Выбора нет. Он быстро потянулся за мечом, пока сомнения не захватили его с новой силой. По привычке

он взял его за ножны, как обычно, но в этот раз – расстегнул ремень и опоясался им.

Затем он обнажил клинок.

Руку начало покалывать. Ощущение скверны вернулось к нему с новой силой, и в этот раз с ней на его спину опустился груз – бестелесный как воздух, но ощутимый. На краю сознания он ощутил чувство торжества, но не своего, а чьего-то еще.

Вот оно, подумал он. Начало чего-то нечестивого.

И это стало последней мыслью, принадлежавшей лишь ему.

- Покажи мне путь, – сказал он мечу.

И Скраивок покинул комнату во второй и последний раз.

Поворот за поворотом он шел по лабиринту. В этот раз они не вернулись в первую комнату. Он обнаружил, что целые секции лабиринта были заполнены лазерными сетками, огнеметными точками, бездонными ямами, спрятанными в полу шипами и свисающими с потолка лезвиями-маятниками. За секунду до активации очередной смертельной ловушки меч начинал дрожать в его руке и каким-то образом делился знаниями, откуда ждать опасности и как идти, чтобы ее избежать.

В самых темных уголках лабиринта кромка клинка начинала сиять неестественным светом, которому Скраивок не мог подобрать названия. Каким-то образом он не разгонял тьму, но делал ее еще глубже. Но Скраивок продолжал безошибочно двигаться дальше. Иногда меч начинал тянуть его руку, указывая ему на те тоннели, в которые он никогда бы даже не подумал свернуть, иногда на те, которые он даже не смог бы распознать. Не раз он был уверен, что меч заставлял его возвращаться назад, ходить кругами или идти обратно в самое сердце безумного лабиринта теми путями, которыми – он был готов поклясться, – уже проходил.

Но выбора не было, и меч продолжал указывать ему путь.

Качество сборки лабиринта было великолепным. Под каждой панелью, каждой поверхностью было искусно скрыто множество шестерней и механизмов. Время от времени он останавливался, прислушиваясь к отдаленному гулу и дрожи – будто целые секции всей структуры двигались вокруг него.

Может быть, это значит, что что-то открывается?

Он шел многие часы, пока неожиданно не набрел на забытую комнату – больше, чем все остальные до нее. В центре темного, неосвещенного помещения находилось подобие трибуны. На ней – что-то, похожее на оружейную стойку, когда он рассмотрел ее поближе – а вокруг нее стояло несколько комплектов покореженных силовых доспехов. Под их ногами на полу были темные пятна, а внутри – останки легионеров.

Скраивок обошел тела. Под воздействием сухого корабельного воздуха они превратились в мумии, а их кожа цвета обсидиана стала пепельно-серой.

- Саламандры, – прошептал он.

Догадаться, кто был заключен в лабиринте, ему было несложно. Он поднял меч.

- Ты показываешь мне это, чтобы я был более благодарен? Чтобы я понял, что без твоих указаний у меня

нет шансов выбраться отсюда?

Он улыбнулся. Оружие лежало в руке лучше, чем прежде. Почти удобно.

Не став долго задерживаться, он зашагал дальше. Меч продолжал его вести, почти незаметно меняя баланс в его руке.

Наконец он очутился перед круглой сейфовой дверью из блестящего адамантия, запертой на восемь засовов, которые расходились лучами от массивного запирающего колеса. Шесть когитаторов в форме черепов выстроились в ряд по центру двери, а на их дисплеях светились длинные строчки красных цифр. Все были выставлены по нулям.

- Ну, конечно же. Заперто, - произнес легионер. Он взглянул на меч. Его бледное свечение уже не так резало глаза. - Полагаю, кода ты не знаешь, не так ли?

Меч не отозвался.

Скраивок уставился на замок. Корпуса когитаторов были одним целым с дверью. Также он не видел ничего, что можно было бы использовать как устройство ввода, а даже если бы оно и было, он прикинул количество возможных комбинаций.

- Если бы мне нужно было каждую цифру вводить вручную, - произнес он, обращаясь к мечу, - я проторчал бы здесь, ну... - Скраивок усмехнулся. - Целую вечность!

И это только в том случае, если первая неудачная попытка ввести код не обернулась бы неприятным сюрпризом.

Вероятно, замок был помещен сюда, чтобы дать росток надежды в этой колыбели отчаяния. Скраивок был большим знатоком подобных вещей и отказывался играть в навязанную ему Шенгом - или, может быть, Кёрзом? - игру. Ему пришло в голову, что за этой дверью может оказаться продолжение лабиринта, а не выход.

Решать проблемы по мере их поступления. Он должен отсюда выбраться.

- Я вот думаю... - пробормотал он, взвешивая меч в руке.

Он потыкал адамантий острием клинка - оно соскользнуло, не оставив на поверхности ни единой царапины. Повелитель Ночи нахмурился. Меч был могуч: если он как-то смог вернуться после полного уничтожения - кто знает, что еще ему под силу?

Очень аккуратно он направил острие клинка в угол, где засов с левой стороны шел от двери к замку. Не так-то легко было его там удерживать, когда острие не могло даже поцарапать адамантий, но он справился. Затем он положил обе руки на навершие меча.

Закрыв глаза, воин сконцентрировался и громко произнес:

- Вытащи меня отсюда.

Ничего не произошло. Он открыл сначала один глаз, затем другой. На двери по-прежнему не было ни царапины. Скраивок владел собой в должной мере, еще в ранние годы уяснив, что в мире убийц ясный ум и прекрасные манеры открывают множество дверей.

Но эту дверь они не открыли.

Концентрация исчезла, и благодаря идеальной памяти легионера перед его глазами пробежали все невзгоды, выпавшие на его долю за последние шесть месяцев. Он помрачнел, и когда в памяти всплыло лицо Шенга, выдержке пришел конец.

- Я убью тебя, Шенг! - взревел он. - Вот этим вот самым мечом я вскрою тебя от паха до глотки, и ты у меня спляшешь в собственных потрохах! Я не собираюсь гнить здесь! Ты заплатишь! Ты будешь страдать!

Меч вспыхнул нечестивым светом. Его острое начало резать адамантий. С мучительным стоном Скраивок оперся на него изо всех сил, разрезая засов напополам. Спротивление резко пропало, он потерял равновесие и упал на колени.

Глубоко внутри двери какой-то потайной механизм злобно запищал. Что-то задымилось под начавшим пугаться и течь металлом, при этом оставшимся холодным.

Скраивок продолжал стоять на коленях, уперев острое клинка в пол. Затем он встал. Удалось ли Келленкиру узнать, сколь велика сила, заключенная в этом мече? Наверное, нет. Иначе все они остались бы на Соте.

Вновь подняв клинок, он принялся за оставшиеся семь засовов. С четырьмя нижними он справился относительно легко, а вот к трем верхним было сложно подобраться. Только сняв наплечники и встав на их неровную поверхность, ему удалось дотянуться и разрубить их. Пока он работал, гнев закипал в нем все сильнее, замораживая его сердце, пока оно не стало столь же твердо и холодно, как клинок в его руках.

Последнее усилие, и последний засов разрублен. Он спрятал меч обратно в ножны и отступил от искореженного металла. Он не сводил с двери глаз, надевая наплечники, и весьма удивился, когда та легко открылась от его пинка.

По ту сторону двери его ждал узкий коридор. Он обратил внимание, что одной его стеной была стена лабиринта, а другой - переборка грузового трюма. Он обернулся и взглянул вверх. Над его головой была головокружительная высота. Нижние трюмы «Сумрака» были огромны: во времена Великого Крестового Похода в них размещали целые манипулы титанов. И должно быть, колоссальная конструкция, которую он только что покинул, занимала один из них целиком. Сколь бы прост и неприметен был этот маленький служебный люк, из которого он вышел, это было творение великого гения, и оно несло на себе печать создателя. На глухой внешней стене была лишь одна отметина - выбитый в металле шлем-череп с решеткой вместо рта. Печать IV легиона.

Скраивок обернулся в обе стороны коридора. Он не слышал, чтобы его освобождение подняло какую-то тревогу.

В проходе висело несколько технических ламп, проливающих лужицы слабого света. Пространство между ними скрывалось в плотном мраке. Скраивок практически чувал здесь руку своего примарха: в той или иной мере все это было его задумкой.

Скраивок поднял меч и осторожно пошел вперед. Тени и пятна света чередовались и исчезали во тьме, и на мгновение ему показалось, что он все еще в ловушке, а это место - лишь часть жестокой игры лабиринта, пока в поле зрения не оказалась опорная стена трюма с единственной дверью. Он тихо ее открыл.

Двое легионеров-караульных отдыхали, находясь на постах. Оба стояли спиной к двери - скорее всего, не

для того, чтобы предотвратить чей-то побег, а чтобы оставить лабиринт в тайне.

Первый умер, так ничего и не поняв: меч Скраивока, дар варпа пронзил того насквозь. Второй резко развернулся, вскидывая болтер. Скраивок рассек ствол, когда воин нажал на спусковой крючок; оружие полыхнуло у него в руках. Караульный в ужасе отшвырнул его и тем самым на секунду открыл грудь.

Скраивок пронзил по очереди оба сердца легионера. Меч придал ему скорости, а его острие рассекало керамику, как бумагу.

Он ухмыльнулся, услышав искаженный воксом предсмертный хрип своего противника. Теперь ему казалось бессмысленным, что когда-то давно он боялся взять этот меч в руки.

Он выждал несколько минут, ожидая услышать звук сирен, но эта область корабля была безлюдной. Если караульные и передали сигнал тревоги старшим по званию – а значит, и Шенгу – им все равно придется добираться долго.

Времени хватит.

Скраивок оттащил тела убитых назад в трюм. У одного из них он забрал наплечники, заменив ими свои и тем самым скрыв свое звание. У второго Скраивок взял шлем, спрятав лицо.

Закончив с маскировкой, он побежал.

Из соображений безопасности он убил воина-Атраментара, охраняющего вход в Зал Суда. Он был один на посту, тяжеловесен и неуклюж – у него не было ни единого шанса схватить Расписного Графа. Уперевшись в умирающего ветерана ногой, он спихнул его с меча, пинком распахнул медные двери и, перешагнув сыплющий искрами труп терминатора, вошел в зал.

В центре большого зала стоял стол из черного камня в форме полумесяца; за ним сидели тринадцать капитанов и мастеров когтя. Вокруг каждого был ореол слабого света, приятного нострамским глазам. Остальная часть зала была погружена в темноту. Линзы визоров блестели в темноте подобно глазам ночных хищников. Скраивок снял украденный шлем и швырнул его на стол.

- Братья мои! – произнес он. – Надеюсь, я не слишком опоздал на голосование?

- Скраивок! – произнес Возвышенный Мастер Ужаса Тандамелл, вставая на ноги. Половина собравшихся последовала его примеру, кто-то потянулся к оружию, но Шенг остался сидеть, плотно сжав кулаки.

- Да! – ответил Скраивок, передразнивая удивление Тандамелла. – Не ждали меня? Мы же договаривались, что я буду здесь, не так ли?

В ответ в него нацелилось несколько болтеров. Но Скраивок был слишком весел от своей маленькой шалости, и он не обратил на это внимания.

- А может быть... Вы тоже участники его маленького заговора? – он поднял меч. – Я смотрю, Шенг сидит прямо по центру этого маленького собрания. Что-то мне подсказывает, что его итог был вполне себе предопределен.

- Захлопни пасть, Расписной Граф! – рявкнул Тандамелл, обходя стол и встав на мраморный пол перед Скраивоком. – Может, когда-то тебя рассматривали как потенциального лидера, но теперь это точно невозможно. Кем надо быть, чтобы убить караульного на собрании, на которое ты идешь?

- Нуууу, навскидку могу назвать парочку, сидящих здесь, - произнес Скраивок.

- Просто... Просто уведите его! - приказал Тандамелл, махнув своим воинам, стоящим по периметру зала. - Я знал, что не стоило тебя выпускать, Скраивок.

- Удержать меня, кажется, сложновато, да? - ответил тот, одним движением поднося меч к горлу Тандамелла. - Ты суешь нос в дела старших по званию, Мастер ужаса. Никакой ты не мастер когтя. Прикажи своим людям отступить, иначе твоя голова слетит с плеч первой.

Скраивок сделал шаг влево, оставив на нагруднике Тандамелла глубокую царапину неестественно острым острием своего клинка. В этом положении его будет тяжело подстрелить, не зацепив Тандамелла перекрестным огнем.

- Ты не сможешь убить меня этим мечом. У него нет силового поля. Это старье.

Скраивок бросил взгляд на лежащий на пороге труп терминатора.

- Хм. Похоже, он чуть новее, чем кажется.

Глаза Тандамелла подернуло тиком, и он медленно поднял руки, сдаваясь.

- А теперь я требую, чтобы мое притязание в Рукокрылые было признано законным, - сказал Скраивок.

- Довольно! - вскричал Шенг, хлопнув по столу, вставая на ноги. - Скраивок, ты не годишься в лидеры.

- А ты годишься? - рассмеялся Скраивок. - По твоей милости мы бы выкинули свои жизни на помойку ради бесполезной мести. В одном Крукеш был прав: если бы Кёрз был мертв, мы бы об этом узнали.

- Тогда мы должны найти его!

- Но ты же не веришь, что он жив.

- А ты бы повел нас на Терру, без лидера, без цели.

Скраивок улыбнулся.

- Никак нет. Сам Гор движется к Тронному миру. Если Кёрз еще жив, он тоже будет там. Мы должны собрать столько сил легиона, сколько сможем и немедленно нанести удар по Сегментуму Солар.

- А кто будет вести нас до тех пор? Ты?

- Ты хочешь, чтобы наш легион остался лишь пометкой на полях учебника истории? Больше половины находящихся здесь поддерживали мою кандидатуру, пока ты не подстроил мое исчезновение. Ты не победишь в голосовании. Если же ты так уверен в том, что я недостойн возглавить Повелителей Ночи, и что на это способен только ты, твой единственный выход - сразить меня в поединке. Забери мое право вместе с моей жизнью.

- Скраивок, я не хочу убивать тебя. Если бы я захотел, ты уже был бы мертв. У меня было достаточно возможностей, - ответил Шенг.

- Нет. Ты всего лишь хотел убрать меня с пути, чтобы я не путался под ногами. Ненадолго. Может, навсегда. Сражайся!

Шенг изменил позу.

- Не забывая, я сражался против Льва и его лучших воинов бок о бок с нашим отцом. И остался жив.

- Да, да, конечно. Как рука поживает? - хохотнул Скраивок. - Не сомневайся, Шенг. Может, у меня нет ни их силы, ни их гордыни, но я не боюсь смерти. А это делает меня опаснее любого из примархов.

- Думаешь, они бы тебя испугались? Ты безумец.

Скраивок оскалился.

- Я повторяю тебе раз за разом - это не так. Мне плевать, жив ты будешь или мертв. Оставь свои притязания на лидерство, или я убью тебя. Можешь быть в этом уверен.

Шенг мотнул головой, Тандамелл медленно попятился назад. Первые несколько шагов Скраивок продолжал направлять на него свой меч. Теперь он снова был на линии огня, но при этом был уверен, что Шенг не отдаст приказ его застрелить. После такого подлого убийства ему веры не будет.

Шенг поднял собственный меч и вышел из-за стола. Раздался острый треск активированного силового поля.

- Подумай, Расписной Граф, - сказал Шенг. - Это твой последний шанс.

- Нечего тут думать, - сказал Скраивок в ответ.

- Будь по-твоему.

Шенг напал первым, держа меч двуручным хватом.

Время замедлилось. Скраивок увидел удар, когда Шенг еще только начинал свой замах. Когда он обрушился на Скраивока, тот отступил, крутанулся на месте и с разворота нанес удар; клинок оцарапал верхушку силового ранца капитана и прошел сквозь его череп.

Шенг оступился. Его рот открылся, лицо расслабилось, колени подкосились, и он упал. Верхняя половина его черепа соскользнула, содержимое черепной коробки вывалилось на пол.

В комнате повисло потрясенное молчание.

- Так быстро... - раздался чей-то шепот.

- Вы так ничего и не поняли, - громко произнес Скраивок. - Вы самонадеянны и узколобы. Вы уверены, что знаете, что такое могущество. Вы думаете, что оно есть лишь здесь и сейчас, что его можно завоевать лишь ужасом, насилием и жестокостью, властвуя своей волей над чужими телами. Это не могущество.

Он взмахнул мечом.

- Мы смотрим с презрением на союзников Гора, ищущих расположения сил варпа, видим в них лишь жалких идолопоклонников. Но в эмпиреях скрыто истинное могущество, и оно ждет лишь тех, кто силен и готов его взять!

Слова слетали с его губ и звучали его голосом, но Скраивок не был уверен, что они целиком и полностью принадлежали ему самому.

- Вот истинное могущество! Оно превышает всего, что есть в мире материи. Но вы отвергаете то, чего не в силах понять.

Он убрал оружие в ножны. Несмотря на произошедшее только что, на клинке не осталось ни капли крови.

- Еще будут желающие оспорить мое лидерство? Я дважды продемонстрировал, на что способен. Я, не колеблясь, сделаю это еще раз.

Собравшиеся смотрели на него в ответ, не говоря ни слова. Вперед выступил Тандамелл.

- Да здравствует Скраивок, первый среди мастеров когтя, - сухо произнес он.

- Да здравствует Скраивок, первый среди мастеров когтя! - эхом отозвались остальные, сначала нерешительно, затем все более и более уверенно. - Да здравствует Скраивок, первый среди мастеров когтя!

- Мои поздравления, - произнес Тандамелл. Мастер ужаса с высокомерным видом продолжал глядеть Скраивоку в глаза, но все же преклонил колени.

Скраивок оглядел присутствующих. Ощущение тяжести на спине на мгновение сделалось заметным, а потом ускользнуло от его внимания.

- Среди нас есть те, кто считает, что легиону конец. - Произнес он. - Хватит. Мы далеки от конца. У Крукеша был внушительный флот, и он сказал, что многие из наших братьев пережили Трамас. Собравшиеся силы над Аргоссией уже значительны, и мы соберем еще. Мы все еще легион! Я даю вам двадцать дней, чтобы завершить ремонтные работы на «Сумраке». Удвойте усилия. Обдерите планету догола, если потребуются, и умастите труд кровью ее жителей. Через двадцать дней мы отправляемся, и мы будем готовы нанести удар по Терре.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Расписной_Граф_/_The_Painted_Count_\(рассказ\)&oldid=20475](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Расписной_Граф_/_The_Painted_Count_(рассказ)&oldid=20475)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:48.